

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Нормативные акты Российской Федерации

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая – Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая – Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья – Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая – Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ

ГрК РФ – Градостроительный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 25 октября 2001 № 136-ФЗ

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ

Нормативные акты зарубежных государств

ГГУ – Германское гражданское уложение 1896 г.

ФГК – Французский гражданский кодекс 1804 г.

Судебные инстанции Российской Федерации

АС – арбитражный суд

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

СИП – Суд по интеллектуальным правам

СКГД – Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации;

СКЭС – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

ФАС – федеральный арбитражный суд

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шестнадцатый выпуск издания «Актуальные проблемы гражданского права» – сборник статей, подготовленных выпускниками Российской школы частного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации на основе их выпускных квалификационных работ, успешно защищенных в 2020 г.

Настоящее издание включает статьи, касающиеся практически всех сфер гражданского права. В связи с этим статьи расположены в соответствии с систематикой Гражданского кодекса РФ.

В своем доктринальном исследовании *Анастасия Евгеньевна Пастухова* раскрывает истоки становления учения об абстрактных сделках в Германии, обобщает отечественные представления по этому вопросу и анализирует перспективу рецепции этого механизма.

Дмитрий Сергеевич Щепин исследует сложный вопрос учения о сделке: возможно ли применение правил о договорных обязательствах к отношениям, возникшим в отсутствие согласованной воли сторон. Автор критикует попытки отечественной судебной практики использовать ссылки на «фактические договорные отношения», восстанавливая основные положения теории фактического договора и приводя аргументы против ее восприятия, а также предлагая возможные альтернативы.

Анна Дмитриевна Алдошкина обращается к весьма актуальной на сегодняшний день области вещного права: принципу *numerus clausus* – истории его становления, действию в различных правовых порядках. В работе рассматриваются различные альтернативные концепции, а также делается попытка определить оптимальную степень жесткости законодательного закрепления принципа закрытого перечня вещных прав.

Анна Викторовна Карачун на материале отечественного, а также всех основных развитых иностранных правовых порядков проводит исследование правовой природы публичных сервитутов, используемых для размещения линейных объектов. Автор изучает генезис и современное состояние института, осуществляет его сравнение с институтом изъятия для публичных нужд, затрагивает вопросы компенсации, а также и многие иные вопросы, несомненно, представляющие интерес для всех, интересующихся данной тематикой.

В своей оригинальной работе *Карина Александровна Ростовцева* сосредоточивает внимание на публичных недвижимых вещах и том,

что под ними понимается в различных правопорядках. По определению самого автора концептуальная проблема, ставшая предпосылкой настоящего исследования, заключается в ответе на вопрос: чем являются все те недвижимые вещи, существующие на стыке публичного и частного права.

Юлия Сергеевна Самарина стремится разрешить больной для российского права вопрос нахождения верного баланса частного и публичного в регулировании соседских прав. Автор пишет об истории соседских прав, тщательно анализирует соответствующие законодательство, доктрину и практику, высказывает интересные предложения по совершенствованию правового регулирования в сфере ограничений права собственности на недвижимость в пользу соседей.

Статья *Елизаветы Викторовны Сульженко* представляет собой исследование права общей долевой собственности на общее имущество в нежилом здании.

Санчир Юрьевич Манджиев на основе источников на четырех языках подробно излагает регулирование условий зачета в Англии, Германии, Франции, Венской конвенции о международных договорах купли-продажи 1980 г. и негосударственных сводах частного права (PECL, PICC, DCFR). Особенно интересным для читателя может стать знакомство с таким условием, как ликвидность требования, и его истинным значением в разных правопорядках. Автор также проводит анализ условий для зачета по российскому праву и приходит к некоторым выводам о возможных путях корректировки применения этого института в России.

В статье *Ольги Александровны Огурцовой* продолжается тема рецепции принципа абстрактности на примере уступки требования. Автор обсуждает различные возможные модели, по которым могло бы строиться регулирование уступки, на основе сравнительно-правового опыта, анализирует практические последствия выбора одной из моделей и формулирует интересные выводы о значении противопоставления этих моделей.

Статья *Дарьи Александровны Куклиной* посвящена сложной проблематике пределов, в которых согласие потерпевшего исключает ответственность делинквента. Внимание автора сосредоточено на согласиях в сфере медицины, спорта и дорожного движения.

К актуальной, но абсолютно не разрешенной в российском праве проблематике причинения вреда несколькими лицами обращается *Максим Иванович Лухманов*. Автор формулирует самостоятельную концепцию решения казусов с кумулятивной причинно-следственной

связью, включая как умышленное совместное причинение вреда несколькими лицами, так и причинение вреда в результате случайного взаимодействия нескольких лиц.

Анна Викторовна Овсянникова указывает на проблемы защиты прав частных субъектов при резервировании земельного участка, формирует понятие резервирования и, обращаясь к опыту Верховного суда США и Европейского суда по правам человека, формулирует основания взыскания убытков в случае резервирования.

Статья *Владлены Станиславовны Екимовой* посвящена применимому праву к нарушению авторских прав в сети Интернет. Автор исследует интереснейший вопрос о критериях определения применимого права в ситуации, когда нарушение прав автора одним субъектом может происходить потенциально в множестве стран одновременно.

Алексей Олегович Косицкий выявляет критерии охраноспособности объектов авторских прав. Подробно рассматривая внешне несхожие правовые механизмы регулирования авторских прав в ФРГ и США, автор показывает, что, несмотря на все разительные отличия в способах квалификации творческих работ в этих странах, оба правопорядка в итоге приходят к весьма близким результатам при определении объема произведений, признаваемых подлежащими правовой охране. Обращаясь к отечественному правопорядку, автор на основе тщательного исследования законодательства, судебной практики и доктрины формулирует оригинальные выводы.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

А.Е. Пастухова

Абстрактные сделки в российском и немецком праве: сравнительно-правовое исследование

Принято считать, что российское право тяготеет к германской ветви континентального права, в частности, например, переняв теорию сделки или концепцию представительства. Вместе с тем остается актуальным вопрос, насколько легко различные правовые институты могут быть перенесены из одного правового порядка в другой, учитывая особенности каждой правовой системы. Начиная с 70-х гг. XX в. и по сегодняшний день проблемы рецепции и правовых трансплантатов приобрели особую популярность среди ученых по всему миру¹.

Абстрактные сделки как характерная черта немецкого права — показательный институт для рассмотрения данного вопроса. В качестве примеров, позволяющих исследовать абстрактные сделки в сравнительно-правовом ключе, выбраны абстрактный вещный договор, абстрактная цессия, абстрактный обязательственный договор и абстрактность полномочий.

Долгое время в среде российских ученых обсуждались возможные модели переноса на нашу почву указанных проявлений принципа абстрактности, поэтому в работе предпринята попытка обобщить дискуссию и на основе сравнения с немецким опытом оценить их необходимость в российском праве, в том числе с практической точки зрения, а также определить причины, по которым в Германии возникли те или иные правовые фигуры.

¹ См., например: *Graziade M.* Comparative Law as the Study of Transplants and Receptions // *The Oxford Handbook of Comparative Law.* M. Reimann, R. Zimmermann (eds.). Oxford University Press, 2008. P. 442–474; *Rehm G.* Reception // *The Max Planck Encyclopedia of European Private Law.* J. Basedow, K.J. Hopt, R. Zimmermann, A. Stier (eds.). V. II. Oxford University Press, 2012. P. 1415–1420.

1. Абстрактный вещный договор в Германии

Принцип абстрактности в немецком праве зародился не так давно, его основателем принято считать Ф.К. фон Савиньи¹. Прежде чем перейти к теории абстрактного вещного договора, необходимо обратиться к истокам, на основе которых сформулировал свою теорию Ф.К. фон Савиньи.

Как известно, в римском праве важнейшим способом переноса собственности являлись *traditio*, *mancipatio* и *in iure cessio*. Последние два способа передачи права собственности были институтами *ius civile*: *mancipatio* использовали для передачи права на *res Mancipi*, *in iure cessio* позволяла перенести право собственности как на *res Mancipi*, так и на *res nec Mancipi*. Данные институты переноса права собственности носили абстрактный характер².

В отношении характера *traditio* существовали разночтения, основой которых был так называемый спор между Юлианом и Ульпианом.

Ульпиан в фрагменте D. 12.1.18 говорит о каузальной передаче:

«Если я дал тебе деньги с намерением одарить тебя, а ты принял деньги как данные займы, то, как пишет Юлиан, дарения нет. Но следует рассмотреть, имеется ли заем. И я думаю, что нет и займа и что монеты не стали принадлежать принявшему их, так как он принял их с иными мыслями. Поэтому если он их потребил, то хотя к нему и может быть предъявлена кондикция, однако он может воспользоваться эксцепцией об умысле, так как деньги потреблены согласно с волей давшего их.

1. Если я дал тебе как бы на хранение, а ты принял как бы займы, то нет ни договора о хранении, ни займа; так же, если ты дал деньги как бы займы, а я принял их для показа как деньги, полученные в ссуду. Но в обоих случаях, если деньги потреблены, будет иметь место кондикция из эксцепции об умысле»³.

¹ Stadler A. Gestaltungs-freiheit und Verkehrsschutz durch Abstraktion: eine rechtsvergleichende Studie zur abstrakten und kausalen Gestaltung rechtsgeschäftlicher Zuwendungen anhand des deutschen, schweizerischen, österreichischen, französischen und US-amerikanischen Rechts // Jus Privatum: Beiträge zum Privatrecht (B. 15). Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1996. S. 46.

² Kaser M., Knütel R. Römisches Privatrecht. München: Verlag C.H. Beck, 2008. S. 130–131.

³ Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2008. Т. III. С. 32–33 (автор перевода — Ю.В. Пуцаев).

Юлиан, в свою очередь, в фрагменте D. 41.1.36 приводит пример предполагаемой абстрактной передачи:

«Если мы приходим к соглашению относительно подлежащей передаче вещи, но расходимся во мнениях относительно оснований, я не думаю, что передача недействительна, как, например, если я уверен, что обязан передать тебе поместье на основании завещания, а ты убежден, что оно должно быть передано тебе по стипуляции. Ведь если я передам тебе наличные деньги в качестве дара, а ты примешь их как данные в долг, установлено, что собственность переходит к тебе, и не является препятствием то, что мы расходимся относительно основания дачи и получения»¹.

Вместе с тем в поддержку каузальной передачи могут выступить также слова Гая (Gai 2.20)² или Павла (D. 41.1.31)^{3,4}.

Взгляд на традицию был подвержен определенным изменениям — от классического до постклассического периода. По мнению Х. Ланге, становление традиции можно разделить на два этапа. Сначала традиция обретает черты договора, вырастая из фактических действий, как это будет показано ниже, и, в конце концов, она приобретает строго

¹ Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. Т. VI. Полумтом 2. С. 38–39 (авторы перевода — О.А. Ахтерова, А.Д. Рудоквас).

² «Таким образом, если я передам тебе одежду, золото или серебро на основании будь то продажи, дарения или на каком-либо ином основании, эта вещь сразу же становится твоей, если только я ее собственник» (см.: Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. проф Д.В. Дождева. М.: Статут, 2020. С. 76–77 (автор перевода — Д.В. Дождев)).

³ «Никогда голая фактическая передача (вещи) не переносит право собственности. Оно переходит только в том случае, если передаче предшествовала продажа или какое-нибудь законное основание» (см.: Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полумтом 2. С. 36–37 (авторы перевода — О.А. Ахтерова, А.Д. Рудоквас)).

⁴ Несмотря на то, что как будет показано далее, в немецком праве возобладали точка зрения Юлиана. Имелись и противники такого подхода. Например, О. Ленель говорил, что в этот фрагмент Юлиана закралась интерполяция, речь на самом деле должна идти о манципации. Г.Ф.Ф. Айзеле исходил из того, что в первом предложении спора вообще нет, так стороны договорились о *causa solvendī*, во втором случае контроверза налицо, однако поскольку положение отчуждателя не ухудшается (он же дарил), то ему это разногласие неважно. А вот если, наоборот, отчуждатель давал взаймы, а получатель брал как подарок, то тогда действует правило: *nemo sibi ipse causam possessionis mutare potest* (никто не может изменить себе каузу владения) (см.: *Kämpny H. Ist die Tradition im römischen und gemeinen Rechte ein abstrakter oder kausaler Vertrag. Inaugural Dissertation.* Greifswald: Druck von Julius Abel, 1899. S. 59).

абстрактный характер. Первый этап был достигнут Юстинианом, второй — схоластами (*Basilikscholasten*)¹.

По мнению Х. Ланге, классики на протяжении времени выстраивали правовые основания (различные виды каузы), включающие в себя элемент воли, и противопоставляли их *tradere rem* как фактическому акту².

Юстиниановские юристы выделили волю на передачу права собственности из каузы и соединили ее с передачей владения, создав, по сути, конструкцию договора (в нашем понимании) о передаче права собственности, согласно которому воля соединялась с передачей владения, образуя законченный юридический состав. Так было преодолено деление на каузу и традицию в первоначальном понимании. Но этот договор о передаче права собственности не был абстрактной юридической сделкой, которая независима от сделки-основания (каузы). Развитию абстрактных начал поспособствовало предпочтение *animus transferendi et accipiendi domini* (намерение передать и получить собственность). Чем больше эта воля на передачу права собственности признавалась догматически значимой, тем больше остальная часть каузального состава должна была утратить свою практическую значимость³.

Вероятно, при работе над Дигестами абстрактные *mancipatio* и *iure cessio* повлияли на своего правопреемника — традицию. Это наиболее четко показано в переработке юлианского фрагмента (см. ниже). Тем не менее преподавание абстрактной традиции началось с ранних схоластов и было инициировано исключительно в целях устранения противоречия между Юлианом и Ульпианом. Никей полностью отделил каузу от приобретения собственности и впервые объяснил такое приобретение исключительно взаимной волей к передаче права собственности⁴.

Во времена глоссаторов смешивается римское понятие *traditio* и немецкое *sala*⁵. Отмечается, что *sala* «соответствовала римской передаче,

¹ Lange H. Das kausale Element im Tatbestand der klassischen Eigentumstradition. Leipzig: Verlag von Teodor Weicher, 1930. S. 97.

² Ibid. S. 97–98.

³ Ibid. S. 98.

⁴ Lange H. Op. cit. S. 99.

⁵ Сделка, которая действовала не только для сторон (предыдущего владельца и приобретателя), но и для общины, в рамках которой находился земельный участок, с привлечением к такой сделке суда. Такая отчуждательная сделка стала называться *sala* или *salungo*, для которой в IX в. появляется перевод в виде латинской *traditio* (см.: Zoepfl H. Deutsche Rechtsgeschichte von Heinrich Zoepfl: Geschichte der Rechtsinstitute (Fortsetzung uns Schluss). 2. Privatrecht, B. 3. Braunschweig: Verlag von Wreden, 1872. S. 146–147).

с той разницей, что формальная реализация не требовала безусловно передачи действительного владения. Приобретатель получал право сам собою вступить во владение приобретенным имуществом, если не встречал сопротивления; в противном случае мог требовать от судебной власти ввода во владение; но полное, совершенное право на защиту своего владения от всех и каждого, а не от одного только своего контрагента (*Gewere*)»¹.

Во времена естественного права (*Naturrecht*) появляется учение о *titulus* и *modus*² при передаче права собственности, хотя и с заметным влиянием волевого момента. Все требования, выдвигаемые правом к передаче права собственности, в итоге сводились к *titulus* или *iusta causa*. Речь шла о сделке, по которой лицо обязуется совершить передачу. Таким образом, договор, который обычно имел обязательственную природу, начал обладать вещно-правовым действием. Отчуждение становится самостоятельной частью обязательственной сделки.

Всеобщее признание данное учение получило благодаря К. Вольффу. Требование действительной каузальной сделки действовало с ограничениями. Однако с глоссаторов становится достаточной *causa solvendi putativa* (воображаемой каузы исполнения) до тех пор, пока стороны согласны, что приобретатель сохраняет право собственности. Таким образом, несогласие или ошибка в отношении основания исполнения были в итоге маловажны³.

Со времен естественного права утверждается мысль, согласно которой у собственника есть право распоряжаться своей собственностью так, как ему хочется, отсюда же вытекает возможность отчуждения ее в силу воли, что в некотором смысле проложило путь к теории воли Ф.К. фон Савиньи и основанной на ней доктрине вещного договора⁴.

Основным постулатом всего учения Ф.К. фон Савиньи, как известно, был принцип, согласно которому «сущность правоотношения была определена как область независимого господства индивидуальной

См. также: *Гнищевич К.В.* Идея абстрактности традиции: история и современность // Вестник ВАС РФ. 2007. № 10. С. 24–41.

¹ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002; *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 309–310; *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 103–105.

² *Jakobs H.H.* Gibt es den dinglichen Vertrag? // *Kleine Schriften zur Wissenschaft vom Römischen Recht – Digesten – Glosse – Savigny.* Goldbach: Keip Verlag, 2004. S. 283–284.

³ *Stadler A.* Op. cit. S. 48.

⁴ *Ibidem.*

воли»¹. Договор же, в свою очередь, рассматривается как «объединение нескольких волей в одну целую и неделимую волю»². Ф.К. фон Савиньи, говоря об отчуждательных договорах, утверждает, что часто остается незамеченным то, что наряду с обязательственным договором существует и вещный договор – *traditio*, вместе с тем необходима еще передача владения (как фактическое действие). Подсвечивается отдельность двух этих договоров на примере переноса права собственности на деньги при их дарении нищему³. Так произошло разделение вещного договора и экономической сделки-основания как институтов предоставления и мотива⁴.

Кроме того, оценивая источники римского права и разрабатывая учение об ошибке, Ф.К. фон Савиньи обратил внимание на то, что многие полагают, что ошибка исключает волю как таковую, а значит, воля, изъясненная таким образом, лишается действия. Ученый говорит, что это ложный посыл, исходящий из нравственных представлений⁵. На самом деле, по мнению автора, лицо, изъяснившее волю, самостоятельно выдало ошибку в качестве определяющей силы, т.е. решающего мотива^{6,7}.

Таким образом, воля отсоединяется от своего мотива, при этом воля полностью свободна, соответственно, логичной выглядит и конструкция именно абстрактного вещного договора, т.е. сделка-основание (обязательственная сделка) является лишь мотивом вещной сделки и не принимается во внимание.

Здесь же стоит вернуться к цитатам Юлиана и Ульпиана. Конечно, Ф.К. фон Савиньи знал об этом противоречии, но упоминает о нем лишь раз, говоря, что Ульпиан на самом деле не предрешает вопрос о собственности в своем фрагменте, поэтому вопрос перехода права собственности необходимо толковать в связи с учением о традиции⁸.

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 458.

² Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. М.; Одесса: Статут, 2012. Т. 2. С. 384.

³ Там же. С. 386.

⁴ Stadler A. Op. cit. S. 49.

⁵ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. Т. 2. С. 266–267.

⁶ Там же. С. 273–274.

⁷ Естественно, речь не идет о случаях обмана (это отмечает и сам Ф.К. фон Савиньи). При этом ошибка («ошибочное представление, которое заняло место истинного») и незнание («простое отсутствие знания») во многом приравниваются (см. там же. С. 490).

⁸ Ranieri F. Die Lehre der abstrakten Übereignung in der deutschen Zivilrechtswissenschaft des 19. Jahrhunderts // Wissenschaft und Kodifikation des Privatrechts im 19. Jahrhundert. Band 2. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1977. S. 99.

В дальнейшем последователи Ф.К. фон Савиньи разрешили вопрос в пользу Юлиана. К.А. фон Вангеров (*Vangerow*) утверждает, что решение Юлиана находится в гармонии с общими принципами, поэтому, если не установлено иного законом, необходимо ориентироваться на это решение. Г.Ф. Пухта вслед за Ф.К. фон Савиньи говорит, что вопрос собственности не решается Ульпианом. Г. Дербург просто перевернул аргумент: поскольку нельзя было ожидать, что Ульпиан проигнорирует основополагающий принцип традиции, он не мог иметь в виду то, что говорят его слова¹.

Р. фон Иеринг в качестве обоснования абстрактной традиции предлагает принять во внимание, например, следующие практические моменты. Во-первых, это упрощение доказательств в *rei vindicatio*. Обычно истец в процессе пытался установить сделки, через которые вещь попала в чужие руки, а ответчик не обладал возражениями, которые ему полагались бы в случае недействительности (*Ungültigkeit*) сделки².

Во-вторых, форма, в которой использовался каузальный момент, была ограничена двумя лицами (личный иск (договорный или кондикция)). В случае, например, предъявления *condictio ob causam datorum*³ для отмены передачи права собственности она действовала только в отношении получателя, но само право собственности не было затронуто этим, оно свободно переходило из одних рук в другие. Как отмечает Р. фон Иеринг, этот механизм, который позднее право сохранило для переноса собственности через традицию, является одной из счастливых мыслей римского права или по крайней мере одним из самых надежных якорей для обеспечения безопасности собственности⁴.

¹ *Vangerow K.A.* Lehrbuch der Pandekten, Marburg una Leipzig, 1863–1896, I, § 311, n. 3; *Puchta H.* Vorlesungen über das heutige römische Recht / hrsgb. von Rudorff. Leipzig, 1854, Beylage XV. S. 491–492; *Dernburg H.* Beitrag zur Lehre von der justa causa bei der Tradition // AcP40 (1857). S. 1–23 (цит. по: *Ranieri F.* Die Lehre der abstrakten Übereignung in der deutschen Zivilrechtswissenschaft des 19. Jahrhunderts // Wissenschaft und Kodifikation des Privatrechts im 19. Jahrhundert. Band 2. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1977. S. 99).

² *Jhering R. von.* Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Teil 3. Bd. 1. Leipzig, 1865. S. 201.

³ *Condictio ob causam datorum* (= *condictio causa data causa non secuta*) — иск, предоставляемый тем, кто передал что-то другому в ожидании конкретного события или выполнения конкретного действия получателем, в случае ненаступления ожидаемого события или несостояния действия. Посредством *condictio* истец мог извлечь отданное (см.: D. 12.4; *Berger A.* Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Clark, New Jersey: The Lawbook Exchange, Ltd., 2002. P. 405); *Дождев Д.В.* Римское частное право. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 609–610.

⁴ *Jhering R. von.* Op. cit. S. 202.